

— Я знаю, о чем ты думаешь, Риас. Я знаю, что ты планируешь. Я вижу, как это вертится в твоём милом маленьком мозгу. Собираешься поплакаться папе и старшему брату, да? Расскажешь им, что подлый Райзер Феникс обманул и изнасиловал тебя? Нет... нет, не собираешься. Ибо есть вся эта сила, которую я из тебя вытянул. Я не собираюсь ее хранить. А раз так, значит, ее нужно куда-то девать, не так ли?

Глаза Риас затуманились от замешательства, но Райзер уже активировал ДРУГОЙ ритуал, который он устроил в спальне. Ее великолепные водянисто-голубые глаза расширяются от удивления и шока, когда Райзер вливает украденную у Гремори силу в заранее подготовленное заклинание. В то же время его руки, сжимающие малиновые локоны Риас, светятся силой.

— Стань моей рабыней, Риас Гремори! Стань моей возлюбленной и любящей рабыней до конца своих дней!

Услышав эти слова, Риас, по понятным причинам, впадает в панику. Она чувствует ее, магию, которую Райзер использует против нее. Она чувствует, как она пытается укорениться в ней, как она пытается овладеть ее разумом, как удушливое одеяло, из которого ей никогда не выбраться. И она пытается бороться с этим. Ох, как она сопротивляется. Но бороться с этим невозможно. Не тогда, когда заклинание использует ЕЕ собственную силу, высосанную из нее до последней капли.

Наследница Гремори продолжает задыхаться от члена Райзера, пока его член продолжает входить и выходить из ее горла. В конце концов, это ему помогает. Ее внимание разрывается между худшим издевательством, которое она когда-либо испытывала, и его магией, овладевающей ее измученным, истощенным, ослабленным разумом... в конце концов, это битва, которую Риас никогда не смогла бы выиграть в одиночку, и за миллион лет.

И в этот момент она чувствует себя очень одинокой... до того момента, пока не осознает, что это не так. Когда все внезапно меняется для женщины-дьявола, ее глаза стекленеют, и она

обнаруживает, что ее руки падают с ног Райзера. Ее язык начинает метаться взад-вперед по его члену, пока он терзает ее горло. В конце концов... Риас становится именно такой, какой ее хочет видеть Райзер. В этот момент рождается его "любящая, заботливая рабыня-жена", а прежняя Риас Гремори исчезает. Она с воплями и рыданиями уходит во тьму.

Когда магия в комнате утихает, и исчезает, Райзер на мгновение замирает. Его злая, торжествующая ухмылка сменяется созерцанием. Вытащив член изо рта Риас, он экспериментально шлепает им по лицу красноволосой девицы. То, как она стонет и жадно прижимается к нему, - хороший знак. Усмехнувшись, Райзер трет свой покрытый слюной член по лицу Риас.

— Тебе это нравится, рабыня?

— Ооох, да, Хозяин...

В ее тоне звучит одышка и жажда, а ее прекрасные голубые глаза преданно смотрят на него. В них больше нет ни гнева, ни бессильной ярости, теперь они полностью и безгранично полны любви, как и вся она. Не то чтобы бессильная ярость была невеселой, но Райзер не может не ухмыляться, глядя на кульминацию своих планов. Риас Гремори стоит перед ним на коленях в максимально скудном и распутном белом белье, и она счастлива быть там. Потому что она его рабыня, а он ее Хозяин. Как и должно быть...

Его член дергается, и Райзер обдумывает, что ему делать дальше, не переставая тереться своим пульсирующим членом о лицо Риас. Честно говоря, сейчас есть только один вариант, не так ли?

—... Я собираюсь трахнуть тебя сейчас, рабыня. Я собираюсь лишить тебя девственности и, возможно, заодно обрюхачу тебя. Ты ведь тоже этого хочешь, правда?

— Да, Хозяин! Тысячу раз да... иметь возможность подарить тебе свою чистоту, иметь счастье хранить твоё семя в своём лоне, даже если оно не обрюхит меня... пожалуйста, Хозяин, пожалуйста, сделай так, как тебе хочется. Трахни моё тело. В конце концов, оно принадлежит тебе.

Райзер на мгновение задумывается над этим. Как он хочет сделать это с Риас?

— Наверное, если бы это была обычная брачная ночь, я бы уложил тебя на спину, и мы бы с любовью смотрели друг другу в глаза.

Глаза Риас при этом ярко вспыхивают, и, несмотря на то, что теперь она полностью принадлежит ему во всех смыслах, Райзеру в радость лишить её надежды.

— Но ведь не так я должен трахать свою распутную жену-рабыню, верно? Нет, такая безмозглая сука, как ты, не заслуживает того, чтобы смотреть мне в глаза, когда я буду трахать тебя.

Взгляд Риас тут же опускается к земле, а ладони её упираются в колени.

— Н-нет, Хозяин. Эта рабыня не заслуживает больше того, что её господин соизволил ей дать.

Кивнув в знак согласия, Райзер крепче сжимает багровые локоны Риас.

— Именно так, шлюшка. Теперь, когда ты знаешь своё место, когда ты понимаешь, кому

принадлежишь... Я думаю, будет уместно, если я возьму тебя так, как ты заслуживаешь. Развернись, прижмись лицом к полу и подними в воздух свою толстую задницу.

Он отпускает ее волосы, тем самым позволяя ей послушно исполнить приказ. Риас делает это с большим удовольствием, немедленно переходя к выполнению его указаний. По-прежнему одетая в белое кружево, которое совершенно не скрывает ее тело от него, красноволосая девушка опускается грудью на пол, положив руки по обе стороны от себя, наклоняясь в сторону кровати. Затем она поднимает бедра так высоко, как только может, поднимая свою попку в воздух по направлению к нему и выгибаясь в спине.

Ее половые губы прекрасно раскрыты, и более того, они блестят. В новой позе Риас выглядит просто потрясающе, и член Райзера пульсирует от нетерпения, когда он на мгновение задумывается о ее положении.

—... Вот так правильно. Вот где твое место, тупая шалава. За все то раздражение, которое ты и твои соплежуй доставляли мне...

Он отстраняется, но это не мешает Риас хныкать и покачивать бедрами в его сторону, чтобы задобрить его. Ее оттопыренная попка покачивается и подпрыгивает в ответ на его движения.

— Мне очень жаль, что я доставила вам столько хлопот, Хозяин! Прошу вас, пожалуйста, выместите свое недовольство на теле этой шлюхи! Все, чего я хочу, это загладить свою вину перед вами!

Так и должно быть. Райзер дьявольски ухмыляется, делая шаг вперед. Одна рука резко опускается на одну из выпяченных щек Риас, его ладонь наносит мощный шлепок по ее заднице, который переходит в лапанье, когда его пальцы глубоко впиваются и начинают разминать ее податливую кремово-белую плоть. В ответ Риас издает визг, за которым следует жалобный стон, когда он играет с ее попкой.

<http://erolate.com/book/4304/154200>